

Ли Меиронг нежно и нерешительно двигала пальцами, привыкая к новой, незнакомой форме. Раньше она видела личную часть мужчины. Раньше она даже видела интимную зону Чжу Цинъюэ, хотя в то время ее зрение было затуманено, и она едва о нем вспоминала. Однако это был первый раз, когда она держала в руках мужской член. Несмотря на то, что большая часть его была спрятана под халатом, она легко могла разглядеть несколько вещей о нем простым прикосновением.

Например, он был слишком длинным... и слишком широким. Клэри было трудно представить, как именно ее маленькая рамка смогла удержать в себе всю эту пульсирующую длину. Пальцы, ласкающие теплый, чувствительный вал Чжу Цинъюэ, затягивали бархатистую мышцу.

Несмотря на то, что Чжу Цинъюэ не сдвинулся с места, Ли Меиронг мог сказать, что он с трудом сдерживал себя.

Заманчивый человек сидел неподвижно, как статуя, за исключением того, что его руки хватались за простыню. Он больше не разговаривал, как будто опасался, что одно его движение может спровоцировать Ли Меирона остановиться. Единственной видимой реакцией, которую она почувствовала от него, были его тлеющие глаза. Его радужные оболочки мерцали от жары. Оттенок жидкого меда, с оттенком лаванды.

Ли Меиронг держал ее глаза запертыми вместе с его, когда она дала жесткому члену в руке еще одно сжатие. У Чжу Цинъюэ плотно сжатые губы расстались, когда он шипел от удовольствия.

Он притворяется невозмутимым, но каждый раз, когда я прикасаюсь к нему, он невольно реагирует... Это вновь обретенное знание сильно удивило ее.

Большую часть своей жизни Ли Меиронг училась покоряться, быть послушной и кроткой. Неправильно было брать дело в свои руки. Невежливо было прощупывать и задавать вопросы. Чаще всего на неё наклеивали ярлык человека, на которого можно было легко наступить.

После того, как ее жизнь несколько раз подвергалась опасности, она стремилась вырваться из своей оболочки. Чтобы избежать ее старые привычки и реформировать себя, чтобы остаться в живых.

Тем не менее, она должна была постоянно кланяться, просить прощения и опустить голову перед своим начальством. И все же, теперь, когда она была на коленях между ног этого человека, казалось, что их роли как-то перевернуты. Его горячий взгляд, переполненный почти отчаянием, заставлял ее чувствовать, как будто она полностью контролирует его.

Чувство превосходства ободрило ее, чтобы двигаться быстрее. Ее пальцы достигли его базы, касаясь нежного места, где ствол и яички соединялись. Она отвлекла взгляд от его поразительных черт и уставилась на пол. Вид мужчины расстроил ее. Не глядя на него, она чувствовала себя более контролируемой.

Затем Ли Меиронг поднял руку, дотянулся до кончика и потер пальцы туда-сюда по луковичной коже головы. После минусовой стимуляции толстая мышца подергивалась в ее руке, а пальцы были слегка влажными с вязкой жидкостью.

Вздвогнув, она развернула пальцы и оглянулась на него, с широко раскрытыми глазами.

"Не останавливайся!" Серебристый волосатый мужчина сразу же отдал приказ.

Он сделал глубокий вдох и снова заговорил, на этот раз тон его голоса превратил слова в мольбу.

"Не останавливайся".

Впервые в своей жизни, Бай Цинью знал, каково это быть на чужой милости. Даже когда монахи взяли его в плен и запечатали без унции власти, пробираясь сквозь его тело, он не чувствовал себя так беспомощно, как сейчас.

Лисовый лорд с болью осознал, как легко его жена играла с ним, как на скрипке!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/844472>